

Ранним утром, когда небо ещё не успело окончательно посветлеть, две старшие служанки, Хэ Цин и Юэ Цин, подняли на ноги всех остальных и принялись за работу. Они сноровисто метались из комнаты в комнату, укладывая вещи и собирая дорожные сумки, — суэта стояла невероятная.

Когда всё было готово, девушки наконец смогли перевести дух. Однако, вернувшись в свою комнату, Юэ Цин с изумлением обнаружила, что Чжао Му по-прежнему безмятежно спит, словно и не подозревая, что сегодня день возвращения в дом родителей жены.

В то же время Налань пребывала в полном спокойствии. Она безмятежно сидела у окна, потягивая ароматный чай и листая какую-то книгу, и, казалось, ничуть не переживала по поводу предстоящего визита.

Юэ Цин, глядя на столь нерадивого господина, не на шутку разволновалась. Она прекрасно понимала, насколько важно это возвращение: малейшее промедление — и поползут сплетни, которые не принесут ничего хорошего ни молодой госпоже, ни самому Чжао Му.

Не раздумывая, Юэ Цин подошла к кровати и принялась настойчиво тормошить Чжао Му:

— Господин, ну посмотрите же, сколько времени! Опаздывать нельзя! Если пойдут кривотолки, это отразится и на вас, и на госпоже, — в отчаянии воскликнула она.

Чжао Му, потревоженный её стараниями, с трудом разлепил глаза и пробормотал:

— Юэ Цин, ещё так рано... Дай мне поспать ещё немного, ну пожалуйста, сестрица Юэ Цин, всего капельку.

Сказав это, он снова закрыл глаза, собираясь досмотреть сон.

Налань, наблюдавшая за этой сценой со стороны, невольно усмехнулась. Ей показалось, что Чжао Му довольно забавный персонаж: ситуация критическая, все вокруг на взводе, а он всё ещё думает о сне. Впрочем, вспомнив, что вчера он допоздна засиделся, она решила, что его сонливость вполне объяснима.

— Юэ Цин, не мучай своего господина, пусть ещё немного поспит, — улыбнувшись, произнесла Налань. — Вчера, когда мы сверяли счета, он действительно выложился.

К слову о счетах: Налань поначалу считала его лишь красивой куклой, но не ожидала, что стоит ему взяться за дело, как он начнёт считать так быстро и точно, что они управились на целый час быстрее, чем обычно.

Налань уже прикидывала, что в будущем можно будет переложить сверку счетов на него, а самой немного отдохнуть и заняться другими делами. Чжао Му, погружённый в сон, даже не подозревал, что его дар к устному счёту уже заметила хозяйка и распланировала его будущее самым подробным образом.

Сам же Чжао Му продолжал дремать, пока не вошла Хэ Юэ и не доложила, что всё собрано и пора выезжать, а старая госпожа уже прислала человека поторопить их — она решила ехать вместе с ними.

Услышав это, Чжао Му сразу проснулся и пробормотал:

— Почему бабушка тоже едет? Бойтся, что в поместье меня обидят? Что ж, с ней за спиной госпожа Ли, скорее всего, и пикнуть не посмеет.

Видя, как он, не открывая глаз, продолжает ворчать, Налань велела Юэ Цин:

— Скорее помоги господину одеться.

Юэ Цин принялась за дело, и вскоре Чжао Му был готов. Сегодня они подобрали наряды в тон: на Чжао Му был парчовый халат тёмно-красного цвета с круглым воротом, а на Налань — длинное платье из тёмно-красной парчи. В причёску она вколола золотую заколку, изготовленную в павильоне Цаньюнь, — выглядело это роскошно, но без капли вульгарности.

Когда приготовления завершились, они сели в карету, а старая госпожа заняла другую, предусмотрительно оставив молодых наедине.

У поместья маркиза Юннин их уже ждали маркиз Чжао Дэ, госпожа Ли и их сын Чжао Синь. Маркиз Чжао увидел, как сын выпрыгнул из кареты и подал руку жене, и на душе у него стало беспокойно, однако вслух он произнёс лишь:

— Вернулись, и хорошо. Вернулись, и славно.

Чжао Синь, наблюдая за этой сценой, не сдержал шёпота:

— И правда, нашёл своё призвание — жить на всём готовом. Раньше в поместье палец о палец не ударил, а теперь вот, пристроился на чужие харчи, и ведь как ловко у него получается.

Эти слова долетели до ушей маркиза Чжао, и он недовольно зыркнул на сына, а госпожа Ли поспешно дёрнула того за рукав.

Налань, заметившая эту сцену, наклонилась к Чжао Му и тихо произнесла:

— Похоже, даже после того, как ты вошёл в мою семью, в твоём родном доме всё беспокойно. Несладко тебе здесь приходилось.

Чжао Му тут же воспользовался моментом:

— Госпожа, раз уж мне жилось так нелегко, может, выделите мне немного карманных денег? Я присмотрел одну занятную вещицу, но вечно сижу без гроша.

Налань не ожидала, что он заговорит об этом именно сейчас, и не знала, то ли хвалить его за невозмутимость, то ли за хитрость. На самом деле, Чжао Му так сказал не просто так: при виде поместья он почувствовал себя неуютно — то ли из-за памяти тела, то ли по какой другой причине — и решил переключить внимание.

После того как старая госпожа вышла из кареты и они обменялись приветствиями, все вошли в дом. Чжао Му заметил, что сегодня всё иначе: даже чашки на столе были из ручжоуского фарфора, которые обычно в шкафах пылились.

Скрывая сомнения, он вошёл в гостиную, где все расселись по местам. Госпожа Ли расплылась в улыбке, призывая гостей к чаепитию:

— Редкий случай, когда вся семья в сборе. Попробуйте наш чай, как он вам?

Чжао Му сидел в стороне, молча наблюдая за госпожой Ли. Он чувствовал, что за её чрезмерным радушием что-то кроется.

После третьей чашки чая госпожа Ли внезапно сменила тему:

— Второй сын теперь пристроен в вашем доме, и это хорошо. Но наше поместье сейчас переживает не лучшие времена. Не говорил ли он вам, как у нас обстоят дела? Может, вы могли бы нам немного помочь?

Чжао Му внутренне усмехнулся: ну вот, началось. Он поднял взгляд на маркиза Чжао, но тот лишь молча дул на свой чай, не проронив ни слова.

Вот уж кто настоящий мастер жить на чужой счёт. Пока мать Чжао Му была жива, она сама управляла всем поместьем и решала проблемы, используя влияние рода Ван. Теперь же всё это легло на плечи госпожи Ли, а сам Чжао Дэ неизменно сохранял облик благородного господина.

Подумав об этом, Чжао Му уже собрался ответить, но Налань слегка кашлянула и произнесла:

— О трудностях поместья мы слышаны, но в доме Налань есть свои правила, а у нас принято следовать порядку.

Лицо госпожи Ли слегка изменилось, в глазах промелькнуло недовольство, но она тут же вернула на лицо улыбку:

— Разумеется. Но не могли бы вы уточнить, что это за правила?

В этот момент подала голос старая госпожа:

— Внук, а не покажешь ли ты Налань свой двор?

Эта обычная, казалось бы, просьба заставила госпожу Ли и Чжао Синя застыть на месте. Они вспомнили, что вчера велели слугам превратить его двор в склад для всякого хлама, и без того обветшалое здание теперь выглядело совсем удручающе. Если они увидят это, о деньгах можно забыть.

Госпожа Ли запаниковала, а Чжао Синь лихорадочно соображал, как выкрутиться. Забегав глазами, он поспешно заулыбался:

— Бабушка, во дворе брата давно никто не жил, там, наверное, полно пыли, да и неуютно. Может, лучше невестке прогуляться по саду? Там сейчас так красиво, можно отлично развлекаться.

Госпожа Ли поспешила поддержать сына:

— Верно, в саду сейчас всё в цвету, куда лучше, чем в том дворе.

Налань же, глядя на них с полуулыбкой, ответила:

— Третий брат, вы боитесь, что мы увидим там что-то не то? А я вот как раз хочу посмотреть, где жил мой муж.

Чжао Му, подыгрывая ей, тоже поднялся:

— Раз госпоже так интересно, я с удовольствием покажу.

Лица госпожи Ли и Чжао Синя побелели. Они хотели возразить, но не посмели, лишь начали бросать тревожные взгляды на старого маркиза. Но те уже направились к выходу, и им пришлось, стиснув зубы, последовать за ними.

Когда они подошли к двору, то издалека увидели покосившиеся ворота, а вблизи обнаружили, что весь двор завален мусором. Чжао Синь в отчаянии накиннулся на слуг:

— Вы что творите? Я же велел вам всё прибрать! Второй господин приехал с молодой женой, и вот что вы устроили?

Но Налань и Чжао Му было не провести. Они прошли внутрь, и Налань, оглядев разруху, холодно заметила:

— Муж мой, похоже, в родном доме тебе места не осталось. Воистину, сын, что вошёл в чужой род, — что выплеснутая вода.

Чжао Му приподнял бровь и, продолжая игру, ответил:

— Человек без матери — как сирота. Эх, люди уходят, и чай остывает, а я ещё даже не ушёл, а чай уже холодный.

Налань и Чжао Му обменивались колкостями, отчего госпожа Ли и Чжао Синь готовы были провалиться сквозь землю, не в силах вымолвить ни слова.

Маркиз Чжао, видя, что ситуация накалилась до предела, словно очнулся и поспешил вмешаться:

— Ох, я же говорил! Хотел дождаться их приезда, а потом начать ремонт. Видите, вышло только хуже, теперь подумают, что мы не любим Му-эра.

Слушая эти высокопарные речи, Чжао Му не сдержал усмешки:

— Отец, вы как всегда блистательны. Так ловко вывернуться — мне ещё учиться и учиться.

Старый маркиз подавился собственными словами, он долго указывал пальцем на сына, но так и не смог ничего добавить.

Старая госпожа, глядя на это противостояние отца и сына, лишь коротко бросила:

— Пойдёмте обратно. У меня глаза болят смотреть на этот двор.

<http://bllate.org/book/21550/2216464>